

МЕХАНИК

ОПТИКО

Орган комитетов ВКП(б),
ВЛКСМ, профкома и мест-
кома ЛЕНИНГРАДСКОГО
ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИ-
ХИ ИНСТИТУТА

Адрес: Демидов, 10.
Тел. 5-95-14.

№ 11 (65)

Цена 10 коп.

Учебный год закончился с рядом достижений

НЕДОСТАТОЧНАЯ ЛАБОРАТОРНАЯ БАЗА ТОРМОЗИЛА РАБОТУ

За 3-х летний период с момента опубликования постановления ЦИКа о реорганизации высшей школы Институтом проделана огромная работа по перестройке всего учебно-производственного процесса, по созданию новой учебно-методической документации, созданию новых форм и методов учебной работы, отвечающих задачам современной высшей школы, и повышению качества подготовки инженерно-технических кадров промышленности.

Подводя итоги этой работы за 1934-35 уч. год, мы можем констатировать значительный сдвиг в учебной жизни Института, значительные успехи в деле подготовки высококачественных специалистов для промышленности.

Основной недостаток нашей учебно-методической документации — разрыв между учебными планами и программами — был устранен путем внесения ряда корректировок в планы и программы, без нарушения принципиальных установок и основного соотношения между общенаучными, общетехническими и специальными дисциплинами; дальнейшим этапом улучшения и приближения учебных планов к новым запросам промышленности является вновь разработанная учебно-методическая документация, одобренная ГУУЗом и представленная на рассмотрение К.В.Т.О.

Рациональная постановка педагогического процесса, применение рациональных методов преподавания, использование методов наглядного преподавания, использование в полной мере оборудования лабораторий и кабинетов способствовали более углубленной проработке программного материала и своевременному выполнению программ; чрезвычайно большую роль в деле рационализации педагогического процесса и его правильного планирования сыграли календарные рабочие программы, дисциплинировавшие

и студентов и преподавателей, дававшие в то же время возможность в известной мере контролировать работу каждого преподавателя и предупреждать намечавшиеся прорывы в выполнении плана.

Имевшие место отступления от нормальных условий, как-то: чрезмерная нагрузка студентов, совпадение ряда контрольных работ во времени и др., объясняются, с одной стороны, несовершенством рабочих программ, с другой стороны, — слабым руководством наших отдельных кафедр, не всегда достаточно четко контролировавших качественное и количественное выполнение учебных программ.

Необходимо в дальнейшем еще с большим усердием заострить внимание кафедр на этом вопросе и добиться непрерывного наблюдения и контроля зав. кафедрами над работой каждого преподавателя. Второй чрезвычайно важный вопрос, которому кафедрами уделялось много внимания, это вопрос о методах оценки и учета знаний студентов; всеми кафедрами Института был разработан критерий для оценки знаний, внесший известную определенность и способствовавший повышению требований и изжитию «либерализма». Повышение удельного веса расчетно-графических работ, проектировочных и значительное увеличение количества лабораторных работ как по общетехническим, так и специальным дисциплинам, значительно повысили уровень подготовки студентов по многим вопросам и способствовали более полному и углубленному освоению данного предмета. Тем не менее, необходимо отметить, что недостаточная лабораторная база Института не позволила развернуть эти работы в планом объеме; вопрос о лабораторном оборудовании Института должен быть со всей остротой поставлен перед ГУУЗом, так как качество подготовки инженерных кадров, развитие научно-

исследовательских работ и подготовка аспирантов не могут быть подняты на должную высоту без разрешения этого решающего фактора.

Зачетные сессии весеннего семестра со всей наглядностью выявили и наши достижения и отрицательные стороны нашей работы. Недостатки прошлых сессий, как-то: несоблюдение принципа комиссационного приема зачета, публичности сессии, низкая дисциплина во время испытаний, неявка на сессию, отсутствие четко разработанных вопросов и др. в значительной мере изжиты.

Следует отметить, что и студенты и кафедры вышли на сессию более подготовленными, что и нашло свое отражение в качественных и количественных показателях; более высокий процент неудовлетворительных оценок ни в коем случае нельзя считать понижением качества усвоения программного материала, а есть результат изжития «либерализма», результат объективного подхода к оценке знаний и выявления «брата».

Реализация намеченных мероприятий по улучшению методов теоретического обучения и Н. П. П. обусловила рост качественных и количественных показателей: повышение академической успеваемости, трудодисциплины, выполнение учебного плана и др.; этому способствовали и более благоприятные условия этого учебного года; отмечая рост качественной подготовки инженеров, мы должны в настоящий момент обратить особое внимание на все недостатки нашей работы; устранение слабых мест на всех участках учебной жизни Института, укрепление материальной базы, рациональное использование всех наших возможностей обеспечит дальнейший рост Института и высокое качество подготовки специалистов.

Пом. дир. С. В. Тухшнайд.

III курс IV группа, сессия по сопротивлению материалов. (Принимают — проф. Ягин и Никитин).

Обстановка деловая — бодрая и спокойная.

Предлагаются задачи, теоретический вывод и ряд летучих вопросов.

В ответах ряда товарищ чувствуется уверенность, видно, что они подготовились хорошо и дерутся за оценку (Лобачев, Патрухин).

Уверенно отвечает Грэйм; иногда встречаются неожиданные заминки.

Кое-кто долго решает задачи, путают в арифметике, от чего страдает и принципиальная сторона вопроса.

И в основных вопросах у некоторых товарищ возникают неясности.

Говоря о косом изгибе, доказывается, что он вызывается силами, производящими прямой изгиб и таким образом косой изгиб превращается в прямой.

Общее впечатление таково — материал усвоен неплохо, основные вопросы разрешены товарищами правильно.

Исклучительно спокойное отношение к делу у преподавательского состава создает спокойную обстановку для студентов.

Н. Гвоздева.

Хорошие результаты

С небольшим опозданием началась сессия по политэкономии.

Ребята уверены в благополучном исходе.

Вопросы охватывают подчас целые темы и легко выявить усвоение основных понятий.

Результаты хорошие:
Нет двоек, 8 троек, 7 четверок и 4 пятерки.

Правда, студент Игнатьев не мог объяснить значение дэмпинга, но эта заминка была стущевана хорошими ответами Горбунова, Дорского, Топчего и Острошапкина.

Общая оценка группы — 3,8.

С. 3.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ СЕССИИ

Закончился учебный год.

29—30 июня студенческая молодежь нашей замечательной страны будет рапортовать рабочему классу об успехах пройденного годового этапа в борьбе за овладение наукой.

Быстро бегут последние дни, дни генеральной проверки полугодовой и годовой учебы.

Вспомним, что первое полугодие мы закончили с показателем 3,9 при 68% всех оценок «отлично» и «хорошо»; показатели неплохие.

Предварительные данные текущей сессии не позволяют сделать окончательных выводов о нашей работе за вторую половину года; все же можно сказать, что налицо имеется ряд новых достижений, роста отдельных групп и студентов.

2 гр. III к. Т. М., имевшая в первом полугодии среднюю оценку 3,9 подняла ее во втором полугодии до 4,16.

1 гр. 2 курса Точных Мех. сдала первый сессионный предмет — теор. механику на 4,11 при отсутствии двоек.

2 гр. I курса О. М. получила общую оценку по политэкономии 4,14 при совершенном отсутствии двоек.

Вместе с достижениями, мы имеем ряд фактов, внушающих тревогу.

В 4 гр. I курса Т. М. при сдаче физики получено 7 двоек, в общем же

группа еле вытянула на 3,1; во 2 гр.

I курса Т. М. — 3 двойки, в 5 гр. I к.

О. М. — 3 двойки при 3 товарищах, от-

казавшихся приступить к сдаче (Семи-
чев, Игнатьев, Иванов).

Следует указать, что качество оценок сдающих тоже низкое.

Конечно, следует принимать во внимание объем и трудность курса физики, но это не все, есть грехи в работе кафедры физики, в методике постановки сказывается недостаточно серьезная ра-

бота самих студентов в течение полутора лет.

Неслыханным стыдом, едва ли имеющим какое-либо оправдание, является провал 5 студентов по математике в группе т. Файнберг (1 к. 3 гр. О. М.).

Особенно следует отметить, что коммунисты и комсомольцы имеют в ряде групп среднюю оценку ниже, чем беспартийные.

Получив жесткие указания от учебной части Института в части устранения либерального подхода к оценкам студентов, некоторые кафедры (кафедра метрологии) шарахнулись в другую сторону, это ярко сказалось при сдаче приборов силы: видно, что зачетная комиссия установила контрольные цифры количества пятерок, четверок и троек так как ряд студентов, блестяще отвечавших на все вопросы, получили почему-то вместо 5—4 (Ципина III курс Т. М.), вместо 4-х — 3,

в результате группа вышла по этому предмету с показателем 3,65.

Чрезвычайно упрощенная постановка преподавания приборов силы, незначительный объем самой дисциплины дает возможность даже среднему студенту быстро и хорошо овладеть этим предметом.

Едва ли здесь имел место либерализм — группы 4 курса сдали в прошлом полугодии этот предмет на 4,2—4,4.

Необходимо с первых же дней будущего учебного года провести тщательное обсуждение итогов учебного года и сессии, а сейчас, в течение 2-х месяцев, каждый должен культурно отдохнуть, подремонтировать утомленный организм, набрать свежих сил для еще более серьезной учебы.

Ф. В.

ПАРТБИЛЕТ В... ПОРТФЕЛЕ!

Рост экономической и политической мощи Советского Союза порождает животный страх в среде наших классовых врагов.

Видя в нем свою неизбежную гибель, они прибегают к самым гнусным методам борьбы против страны строящегося социализма, начиная с вредительства и кончая подлым индивидуальным террором.

Используя притупление бдительности отдельных парторганизаций и безобразное отношение к хранению своих партдокументов со стороны отдельных коммунистов, враги проникали в ряды нашей партии и, под прикрытием партбилета, вершили свои гнусные дела.

ЦК ВКП(б) во главе с вождем нашей партии тов. **Сталиным**, борясь за чистоту партийных рядов, поставил перед каждым коммунистом вопрос о поднятии его идеино-политического уровня и классовой бдительности.

Несмотря на то, что парторганизация нашего института обсудила это постановление ЦК, кандидат ВКП(б) тов. **Печатников** недооценила его значения и хранила свой партбилет в портфеле. Очевидно под влиянием весеннего солнца, она оставила портфель на скамейке в за-

водском дворе и вернувшись, не нашла его на оставленном месте.

Партком, обсудив этот факт полнейшего отсутствия ответственности за столь важный партийный документ, постановил: исключить тов. **Печатникова** из кандидатов ВКП(б). К счастью, на сей раз документ не попал в руки классового врага и был возвращен тов. **Печатникову**.

В виду этого партком отменил свое первое решение и вынес ей строгий выговор с занесением в личное дело.

При проверке «партийного хозяйства» райкомом установлено, что в нашей организации партийные документы находятся в надлежащем порядке, и лишь у тов. **Вязьменского** по таблицам ЦК партбилет оказался аннулированным по неизвестным причинам. Вопрос этот выясняется и, возможно, в недалеком будущем тов. **Вязьменскому** будет возвращен партбилет.

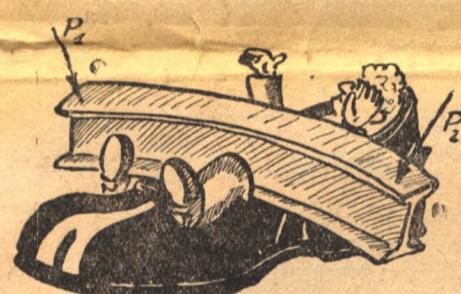
В дальнейшем для правильного ведения «партийного хозяйства» личные карточки будут находиться в райкоме, который и будет вести учет коммунистов наравне с первичной организацией.

Михайлов,

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ САМООТЧЕТ

7-го июня на парткоме стоял самоотчет студента З группы III курса факультета Точной Механики **М. Зеликовского**.

Этот самоотчет является исключительно показательным. Он со всей яркостью показал, как иногда люди, не учитывая возможностей и сил, обладая захватом оптимизмом и взглядами тех

«вельмож», о которых говорил на 17-м партсъезде тов. **Сталин**, впоследствии затрачивающих время и средства.

М. Зеликовский пришел в Институт из Металлургического института. Неизвестно, каким образом, но ряд дисциплин Зеликовскому был зачен, несмотря на мизерность его познаний. Несколько не стараясь ликвидировать свои пробелы, **Зеликовский** ухитрился получить зачет по черчению у преподавателя **Розенбаума**, совершенно не разбираясь в чертежах.

Зеликовский совершенно не считался с замечаниями товарищей о том, что ему надо крепко повторить пройденный материал. Он отвечал в таких случаях, что у него «дела» лучше, чем у других, отказываясь от посторонней помощи и не занимаясь по-настоящему сам.

Дайте возможность заниматься систематически

В позапрошлом номере газеты «Оптико-Механик» была помещена моя статья, в которой я делился опытом своей работы.

Эта статья была мною сдана в редакцию уже давно и весь материал, помещенный в ней относился целиком к практике моей работы на I курсе и на I семестре II курса.

Ввиду чрезвычайной перегрузки, которая получилась в военных группах II курса во втором семестре я не имел возмож-

ности заниматься также систематически, как в предыдущие.

Работать приходилось рывками, что, конечно, ни в коей мере не могло содействовать углублению проработки.

Может ли такой коммунист пользоваться необходимым авторитетом (**Зеликовский** — член партии с 1928 г.). Нет, не может! И **Зеликовский**, вопреки его собственному мнению о своей авторитетности, этим авторитетом не пользуется.

Очередная задача, которую должен поставить перед собой и разрешить **Зеликовский**, заключается в том, чтобы занять в рядах студенчества передовое место, подобающее коммунисту.

Комиссаров.

ности заниматься также систематически, как в предыдущие.

Работать приходилось рывками, что, конечно, ни в коей мере не могло содействовать углублению проработки.

Из-за такой неравномерной работы добиться той же средней оценки 5 мне было значительно труднее, чем раньше.

Учебной части института надо будет в будущем году **учесть ту перегрузку**, которая была в этом году на втором курсе с тем, чтобы все студенты имели возможность систематически заниматься.

Вильнер.

Итоги защитной сессии

Дипломное проектирование, завершающее и закрепляющее все полученные студентом в институте знания, является важнейшим участком учебно-производственного процесса, решающим фактором в деле подготовки высококвалифицированных специалистов.

Законченные дипломные проекты дают богатейший материал и помогают установить определенные требования в отношении повышения качества дипломных проектов, их тематики и организации проектирования. Итоги защитной сессии показывают дальнейший рост качества выпускемых Институтом молодых специалистов.

Через Гос. Квалификационную комиссию прошло 93 дипломанта из них на «отлично» защищило 31 чел., на «хорошо» 39 и на «удовлетворительно» только 23.

Защита дипломных проектов показала высокую теоретическую и практическую подготовленность выпускемых специалистов к самостоятельной инженерной деятельности.

Среди представленных проектов особенно выделяются дипломные работы т.т. **Лурье**, Пейсахович, Гилевич, Брайиной и дипломные проекты т.т. **Шейнберга**, Кувшинова, Жоржевского, Аксельрода, Керпелева, Романовой, Тарасова, Штукина, Александрова и др., отличающиеся оригинальностью, глубоким анализом проработанного материала, имеющих не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Заданные дипломные проекты представляют собой работы высокого теоретического уровня, в которых, в то же время отражена конкретная работа наших предприятий. К таким работам надо отнести проекты т.т. **Сандальнева**, Кононенко, Таранова, Чатского и др.

Но, наряду с этим нельзя обойти молчанием и недочеты дипломного проектирования.

Бросается в глаза различие в объеме

представленных проектов, что отчасти объясняется несовершенством объемных программ, разработанных кафедрами и определяющих общий объем требований, предъявляемых к дипломному проекту; с другой стороны, как качество, так и объем работы не в меньшей мере зависят от самого дипломанта; наряду с проектами, в которых нашли полное отражение все вопросы, связанные с данной темой, имеются проекты, ограниченные по объему и, в большинстве случаев, невысокого качества, по которым можно судить о несколько формальном отношении дипломанта к взятой им теме.

Несомненно на качество дипломных проектов оказали свое влияние некоторые имевшие место неполадки в чрезвычайно важном вопросе организации процесса проектирования; следует особо отметить важность таких вопросов, как увязка дипломного проектирования с преддипломной практикой, планирование работы студента над дипломным проектом, организация консультаций, момент выдачи задания, отношение со стороны заводских работников к практикантам-дипломантам, обеспечение дипломанта всем необходимым для проектирования материалом, руководство и контроль работы дипломанта со стороны руководящей кафедры.

Касаясь работы самой Гос. Квалификационной Комиссии, надо сказать, что ГКК не имела определенного критерия для оценки самого проекта и знаний дипломанта, что приводило к непрерывным и противоречивым оценкам.

Обеспечение всех необходимых для успешной работы дипломантов условий как со стороны Института, так и завода, надлежащее руководство со стороны специальных кафедр позволит поднять дипломное проектирование на высшую ступень и в значительной степени повысит качество подготовки молодых специалистов.

Пом. директора **С. В. Тухшнайд**

Яков Николаевич ПЕРЕПЕЛКИН

16-го июня 1935 года скончался Яков Николаевич Перепелкин, технический директор Треста Оптико-Механической Промышленности, крупнейший изобретатель и основоположник производства оптико-механических приборов в нашей стране.

По окончании в 1899 году Артиллерийской Академии, Яков Николаевич поступает на Обуховский завод и получает задание заняться разработкой оптических прицелов — первое начинание в России, да и почти во всем свете.

В 1904 г. прицелы его конструкции были изготовлены и приняты на вооружение судов флота.

В 1905 году Яков Николаевич организует на Обуховском заводе оптическую мастерскую (ныне — лаборатория ЛОМЗ).

В 1909 г. Яков Николаевич переходит на завод Эриксон (ныне «Красная Заря»), там организует отдел разработки и изготовления приборов управления артиллерийским огнем.

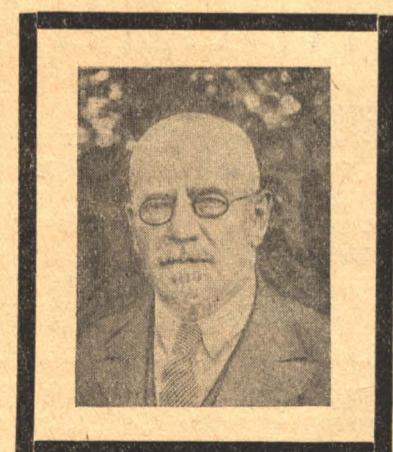
До 1918 г. Я. Н. работает в области военной промышленности и дает армии и флоту большое количество новых конструкций артиллерии и управления огнем.

Период с 18 по 25 год протекает у Я. Н. вне близкого ему дела изобретательства и он находится на педагогической и гражданской административной работе: в 20 г. он — заместитель председателя Севастопольского Совнаркома, в 21 г. — член Севастопольского Окружного Исполкома и руководитель электротификации Севастополя, в 22 г. — ответственный секретарь Крымского Экспо и

в 23 г. — Зам. Председателя Крымской Плановой Комиссии.

С 25 г. Я. Н. снова возвращается к своей оптико-механической созидающей работе, которой и отдает все свои силы и исключительные дарования.

Под его непосредственным руководством сконструированы и внедрены на заводах ВООМПа ряд важнейших приборов, необходимых Союзу в народном хозяйстве.

Я. Н. ПЕРЕПЕЛКИН

Часть из них является оригинальной собственной конструкцией Якова Николаевича.

Под его руководством и по его мысли проводилась и осуществляется работа в ВООМПе по астрономической оптике, планетарию и ряд других работ.

Умер энергичный, честный, принесший громадную пользу стране работник.

НЕДОСТАТКИ ЗИМНЕЙ ПОЛИТУЧЕБЫ

Самым большим недостатком является то, что тематика кружков была намечена без учета знаний слушателей.

Тов. ЗУБАРЕВ

Некоторые студенты, находившиеся в кружках по изучению классиков марксизма, не знали Истории Партии, иногда не разбирались в элементарных политических вопросах.

Составление в конце года руководителем характеристики на каждого слушателя необходимо использовать при комплектовании кружков в будущем году.

Как недостаток следует отметить имеющую место нерегулярность проведения семинара для руководителей.

В самом преподнесении произведений Ленина мало использовался исторический материал и художественная литература. Известным пополнением были экскурсии в музеи. Большим недостатком было и то, что коммунисты были разбросаны по всем кружкам.

Частая смена руководителей, в первом полугодии, вызванная заменой комсомольцев коммунистами, снизила посещение занятий и качество проработки материала.

Во втором полугодии мы имеем посещение по ф-ту Т. М. 90%, а по О. М. — 91%.

Необходимо отметить лучших руководителей нашей политсети, которые хорошо преподносили материал и имели лучшую посещаемость в кружках.

Такими являются аспирант Егоров, студенты Бровцов, Зарх, Закгейм.

Тов. ФИНКЕЛЬШТЕЙН

Хорошая подготовка к будущему учебному году и использование всего материала (характеристики слушателей) дают лучшие результаты в будущем году.

В итоге зимней политучебы ряд слушателей премирован марксистской литературой (Зубарев, Рудерман, Финкельштейн и др.).

Васильев.

„Блестящие“ результаты

Весеннюю зачетную сессию по динамике I гр. II курса О. М. Ф-та закончила с блестящими результатами. Группа имеет 10 отличных отметок, много хороших и ни одной двойки.

С внешней стороны все обстоит хорошо, но как это в действительности?

Динамика — один из трудных предметов. Посмотрим, как же работала группа во время прохождения курса.

В течение семестра группа имела плачевые результаты, так же, как и I группа II курса Т. М. Отдельные студенты (1—2) умели прилично, но не отлично ориентироваться в задачах и теории.

Доц. Вачнадзе фактически не читал, а передавал из своей тетради теорию и задачи.

Лекции проходили исключительно в переписывании из одной тетради в другую с незначительными комментариями, и галдежем в аудитории.

Зачетная сессия проходила примерно так: давались студентам билеты и студенты на местах писали выводы и задачи; при этом имела место «взаимопомощь» (Чуканина, Перельштейн). Потом студенты шли в комиссию и там отчитывались.

Все это проходило как-то скрыто, втихомолку, не так, как должна проходить зачетная сессия.

Только в самом конце сессии в I гр. II курса Т. М. после замечания директора т. Бальян, прием зачетов стал производиться у доски.

Этот факт следует расценивать, как смазывание сущности зачетной сессии. Получить в группе 10 пятерок, в то время, как в течение года у всех групп 2 курса были далеко не блестящие результаты — невозможно.

Если преподаватель старается показать свою работу, как продавец «товар лицом», скрывая истинное положение вещей, то такой факт подопустим в стенах Советского ВТУЗа.

Да и сам метод преподавания доц. Вачнадзе, сводящийся к формальному передавливанию из тетради в тетрадь, совсем не отвечает требованиям, предъявляемым к лекциям в сов. ВТУЗе.

Я думаю, что дирекция института учтет сказанное выше и для успешного проведения курса динамики в будущем году сделает соответствующие выводы.

Свой.

ЧЕМ ОПРАВДЫВАЮТСЯ ПРОГУЛЬЩИКИ?

До введения свободного посещения занятий основным показателем дисциплинированности студента является посещение лекций и семинаров.

Однако летнее время, начиная с мая месяца, резко повысило кривую прогулов и, соответственно, погнало вверх цифру выговоров в приказах.

Чем оправдываются прогульщики?

Часть их провела прогулочный день в... амбулатории (странные развлечения!). Отсутствие оправдательных документов объясняется забывчивостью (Васильева, 2 группа I курса Оптико-Механического факультета).

Другие (Мейтин и Карлин, 4 группа I курса Оптико-Механического факультета) ссылаются на слабость слуха: вся группа, видите ли, слышала оповещение старосты о занятиях в мастерских, а они прослушали. В результате — прогуляно два часа.

По нашему мнению, честнее объяснить свой прогул так, как это сделал тов. Шульман (3 группа I курса Факультета Точной механики).

Далеко, говорит, ехать на стадион, да и физкультура предмет не важный, лучше лишний час дома просплю — вот его мотивировка.

Тов. Шульмана надо переубедить. Физкультура очень важный предмет, особенно, для студента, работающего головой 8—10 часов в сутки.

Советский ВТУЗ должен готовить и выпускать не только технически грамотных специалистов, но и специалистов общественников и, конечно, дисциплинированных граждан. Это должны учесть студенты, поддающиеся летним настроениям и профорганизация института.

М—в.

КУЛЬТУРНО ОТДОХНЕМ ЛЕТОМ!

Август.

1 — Культпоход в театр, отв. Сегаль.

3 — Выезд за город, отв. Водяницкий.

5 — Экскурсия в Эрмитаж, отв. Сегаль.

8 — Культпоход в кино, отв. Водяницкий.

11 — Катание на лодках и велосипедах, отв. Водяницкий.

Все мероприятия, намеченные в плане летней работы концентрируются вокруг общежития, где и происходит сбор студентов.

Все оставшиеся в Ленинграде студенты, желающие принять участие в этих мероприятиях, должны за 3—4 дня до дня проведения мероприятия, сообщить о своем желании т. **Водяницкому**, тел. № 41-75, адрес — Красная улица, д. № 75, кв. 19-а, комн. № 3, или дежурному по Партику, профкуму или комитету ВЛКСМ ежедневно по телефону № 5-95-14 или лично.

ОДНО МУДРОВАНИЕ!

Чеховский тюремный смотритель Яшин был убежден, что в русском языке очень много лишних знаков препинания.

На попытки ему возразить, он отвечал:

«Уж это Вы оставьте. Никакого значения не имеют ваши знаки. Одно только мудрование. Наставит десяток запятых в одной фразе и думает, что он умный».

Очевидно, некоторые из студентов еще до сих пор на все разговоры о культурном и грамотном инженере смотрят с точки зрения чеховского героя.

Об этом свидетельствуют результаты проведенной по Институту диктовки.

Сотни листов, обильно исчерканных синим карандашем, которые находятся сейчас в редакции, заставляют нас весьма несомненно смотреть на состояние грамотности наших студентов.

С «пессимизма» и начнем.

В каких только вариациях не встречается это слово!

Студент IV курса Коркодинов пишет «пессимизм», а т. Кузьмич (3 к. 1 гр. ОМ) передает его в такой транскрипции — «пасемизм». — Три ошибки в одном слове, — вот уж, действительно, дальше ехать некуда.

Впрочем, т. Кузьмич вообще «рекордсмен» в его работе 63 ошибки.

Он пишет: «зямы», «соцеалистический», «нерозберается» и т. д.

Конечно, немногие могут похвастать таким астрономическим количеством ошибок, зато в смысле качества их у Кузьмича много конкурентов.

Большую изобретательность обнаруживает, например, студент IV курса I гр. Т. М. Куракин. Вот некоторые перлы, встречающиеся в его работе: «деффект», «закоболить», всурьеz, «изобилее», «коммиссия», «прозьба».

У него явная тенденция реформировать русский язык на немецкий лад — «ниоткого независеть», «неимелось», — это образцы его новых словообразований.

Один из студентов факультета Точной Механики пишет «бенокулярный», очевидно считая, что оптика не входит в его компетенцию.

Однако, чем объяснить, что Капустин студент IV курса Оптиков, превратил этого «бенокля» в «стерископический»?

Тов. Политов (III курс IV группы О. М.) заканчивает диктовку следующей недоуменной фразой:

«Досада перейдет в грусть и неизвестно от чего и о чем так задумалась, что и не слышешь, как Карл Иванович сердится за ошибки».

Чего удивляться, да и как же не сердиться Карлу Ивановичу, когда т. Политов сделал 3 грубых ошибки в одной фразе.

Т. Фролов (4 к. 2 гр.) пишет «деффективность» и в «будущем»; т. Михайлова убеждена, что слова считать и защищать имеют общий корень и пишет «засчита».

Приведенные выше примеры говорят о фактах не столько смешных, сколько печальных и позволено будет спросить тт. Михайлову, Фролову и иже с ними — что они собираются делать «в будущем»? Ведь меньше, чем через год им предстоит «засчита» дипломного проекта, а советский ВТУЗ не может выпустить из своих стен безграмотного инженера. Очевидно им, как и всем тем, кто попал в III и IV категории (по качеству своих работ) надо будет с начала будущего учебного года серьезно взяться за ликвидацию своей, если не неграмотности, то безграмотности.

Конечно есть хорошие и очень хорошие работы.

Т. Захаров, Ветлугин, Лагунов, Фирсов, например не сделали ни одной ошибки.

И все же количество первокатегорников чрезвычайно незначительно.

В I гр. II к. Т. М. их нет совсем, в I гр II курса О. М. тоже, во II гр. III курса Т. М. их всего 1 человек, в параллельной I группе — 3 чел.

Общее впечатление от диктовки таково, что II курс несколько грамотнее IV, в котором больше половины работ подано на III и IV категории. Очевидно, здесь сказываются повышенные требования нашей школы за последние 3—4 года.

«Советский инженер должен быть лучшим в мире» — этот лозунг многому обязывает.

Люди, смотрящие на культуру глазами чеховских героев, этого звания оправдать не сумеют.

И недаром начальник ГУУЗа т. Петровский в последней инструкции предлагает снижать оценку во время сессии на 1 балл, если оправдываемый обнаружит недостаточную общую грамотность.

Г. И.—т.

Обсуждаем „письмо о культуре“

В свое время мы поместили письмо одного студента о культуре (смотри «Оптико-механик» от 18/III с. г.)

В связи с наступлением каникул и разгрузки студентов от академических

занятий, этот вопрос принимает особо актуальный характер.

Ниже мы печатаем статьи ряда товарищей, являющиеся отзывами на это письмо.

ЧТЕНИЕ—НЕ ОТДЫХ

Кузьма Прутков говорил: «Специалист подобен флюсу — полнота его односторонняя».

Нам нужно сильно опасаться такого упрека, ибо человек социалистического общества должен быть разносторонне образованным.

Об этом писал Энгельс в «Принципах коммунизма».

Мы должны стремиться к энциклопедичности, а это не то же, что дилетантство.

Говоря о формах работы над обогащением своего культурного багажа, трудно преподать какие-либо универсальные рецепты.

Здесь все зависит от индивидуальных особенностей, общего развития, характера памяти и так далее. Поэтому, в данном случае, следует говорить лишь о своем личном опыте.

Просматривая список почти 200 философских, публицистических и беллетристических книг, прочитанных мною за последние 2,5 года, я нашел только 2—3 случайных названия. Я читаю только те книги, о которых или об авторах которых, я уже кое-что знаю.

Количество книг, которые нужно прочесть не так уже велико и, может быть, прав один из персонажей Дюма, когда он говорит, что вся человеческая культура сосредоточена в 100 лучших книгах от Шекспира до наших дней. Следует ли придерживаться в чтении книг какой-либо системы?

Думаю, что нет. Во всяком случае, моя система — это бессистемность, но бессистемность сознательная.

Я читаю после Олеши — Цицерона, и

после Селина — Антокольского.

Полагаю, что это — единственный путь, идя по которому, можно и за Эсхилом угнаться и Эренбурга из виду не потерять.

Говорить о необходимости чтения газет — значит изрекать тривиальности. Но говорить о чтении литературной периодики — нужно, так как только таким путем мы можем обрести нужные критерии при выборе литературы. Не менее важен вопрос — как читать?

Я, например, убежден, что процесс чтения есть, в известной степени, процесс творческий. А отсюда многое следует.

Многие мои товарищи рассматривают чтение, как отдых от работы, от мысли. Я с ними в корне не согласен.

Может быть, за Конан-Дойлем можно еще отдохнуть, но за Зощенко уже нельзя. И поэтому в минуту усталости я все же предпочитаю рассчитывать котел, чем читать Маяковского.

Французский критик Альбани писал, что «книга, из которой не сделано никаких выписок, должна считаться не прочитанной».

Помню, это место мне чрезвычайно понравилось и за последние годы у меня образовалась любопытная картотека различных мыслей, фактов, афоризмов.

Живопись, журналистика, театр, кино, музыка, критика, архитектура, спорт — все эти вопросы должны входить в круг интересов культурного человека.

Но рамки газетной заметки узки, чтобы писать об этом.

Григорий Израэлит.

Не может быть речи о рецептах

Мне кажется, что автор письма в двух своих положениях не прав, а именно:

1) будто культурный человек тот, кто решительно все знает, все читал, во всем умеет разбираться, начиная от безуко-ризенных па фокстрота до трактата Спинозы.

2) Будто все это надо уметь и знать.

Отсюда и его паника, он не знает, за что раньше взяться, как все постигнуть, как охватить необъятное.

Культурный человек — это не ходячий гарнитур знаний.

В наше время, когда сокровищница человеческих знаний стала необъятной, когда человеческая деятельность стала настолько многогранна, что нет никакой возможности постичь все даже в общих чертах, все же не может быть и речи об установке каких-либо границ, минимумов наших знаний.

Это превратило бы наши знания, «культурный багаж», в какой-то фетиш, ленту с орденами...

Мне совсем непонятно, почему нужно до Эренбурга добираться от Эсхила. Почему так ставить вопрос?

Каждый из нас должен ежедневно, каждочасно, во всей своей работе и жизни искать знаний, приобретать их и использовать в дальнейшем. «Культурный багаж», культура даются не в результате какого-то знакомства по какой-то программе с тем или иным объемом знаний.

Нужно самому воспитывать в себе умение узнавать и пользоваться этими знаниями. Это никакими лекциями и программами не дается.

Лекции могут быть лишь чем-то направляющим, указывающим студенту область, где он мог бы «поизнавать». Лекция поднимает завесу над незнако-

мой студенту областью и предлагает — заинтересуйся!

Эти лекции не халтурно, а культурно надо организовывать в нашем институте по вопросам литературы, музыки, истории, техники.

В последнее время были организованы недурные лекции по музыке, которые можно приветствовать.

Мне хочется узнать у автора письма, у беспомощного Григория И., а что все же мешало ему познакомиться с поэзией Маяковского и Пастернака, если она его заинтересовала и если он так жалеет, что Бебеля не читал, то почему он не почитает его и как он использовал знания, полученные здесь в институте — диамат, политэкономия, математика, механика и физика. Что с этим багажем он сделал?

Я. Грановский.

Главное — иметь основную цель

Нужно ли, как это пишет автор письма, прочесть книги от Эсхила до Эренбурга.

Я думаю, что нет.

Нельзя, да и, пожалуй, не нужно читать все то многое и интересное, что каждый день попадает на полки наших библиотек.

Я, например, интересуюсь поэзией и сам пытаюсь со своим испытанным другом — первом говорить о своих переживаниях и интересах.

Кроме того, мне хочется стать хорошим советским специалистом.

Думаю, что пока этого достаточно. Нужно сначала получить определенный окрепший центр, и затем уже развиваться от него концентрическими кругами.

Исаак Трайний.

Лучших людей — в Военно-Морскую Академию

Из нашей студенческой семьи уходят четыре товарища в Военно-Морскую Академию.

Наши коллективы выделили туда лучших партийцев и комсомольцев.

Вот их имена:

Тов. ВАСИЛЬЕВ

Тов. МОИСЕЕВ

владение учебной боевой подготовкой.

Мы глубоко уверены, что наши товарищи окажутся образцами дисциплинированности и будут достойными сыновьями славной Красной Армии.

Партком.

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК

Практика будет проходить под руководством преподавателя

(Ответ на подборку о практике в № 6 газеты)

Шлифовальное дело, как самостоятельный предмет, ученоым планом факультета не предусмотрено. Шлифовальные станки и работа на них проходятся в общем курсе холодной обработки металлов резанием с выделением на них 12—15 часов.

Пожелания автора статьи не соответствуют целевой установке специальности, однако следует отметить, что изучение шлифовальных станков и работы на них в том объеме, как это предусмотрено программой института, не было обеспечено достаточным количеством учебных пособий: таблицами, схемами, чертежами узлов, каталогами, шлифовальными кругами и т. д.

Кабинет технологии металлов располагает в настоящее время значительно большим количеством наглядных пособий.

Не менее серьезным недостатком является отсутствие в Институте лабораторного оборудования и соответствующего оборудования в мастерских.

Об этом неоднократно ставился вопрос перед ГУУЗом.

Исходя из сказанного все же нельзя делать вывода о снятии шлифовальных станков с программы НИИ.

Если шлифовальное дело на данном заводе поставлено хорошо, то это дает возможность студентам более глубоко ознакомиться с вопросами, не получившими в теоретическом курсе достаточного освещения; прохождение шлифовального дела может быть углублено путем организации нескольких лекций на заводе во время прохождения НИИ, что и включено в программу.

О заметке «Неуместный перегиб»

Приведенные в заметке факты относительно опроса ст. Филиатовой, Шейнера и др. ни в коем случае нельзя рассматривать, как нарушение преподавателем установленного порядка; так как о дне опроса студенты знали то никакие отсрочки недопустимы, тем более, что этот день был последним днем занятий.

Что же касается намеков на «нездровое состояние» преподавателя, то этот вопрос является весьма серьезным.

Во всяком случае, преподаватель Леонов в настоящее время не включен в нарядку на будущий год.

Приходится только сожалеть, что представители группы своевременно не реагировали на недопустимое поведение преподавателя.

С. Тухшнейд.

Преподаватель Фейгельман освобожден от занятий

Ответ на заметку «Положить конец к зяяному отношению».

Не касаясь причин ненормальных отношений, создавшихся между II группой III курса Точных Механиков и преподавателем Фейгельманом (значительная доля вины лежит и на самих студентов), сообщаю, что в отношении т. Фейгельмана, не сумевшего создать нормальной обстановки для занятий и выправить создавшийся в группе прорыв, принятые следующие меры: с будущего года т. Фейгельман освобождается от занятий в институте; во 2-й группе III курса ведение занятий по машиноведению передается другому преподавателю.

С. Тухшнейд.

Отв. редактор МУСЯКОВ
Техн. редактор КОРНИЛОВ